

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

Выходятъ еженедельно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб. За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строку 5 словъ.

22 Сентября № 38. 1890 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, по всеподданчѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сообщеннаго Его Высочайшему повелѣнію, въ 18 день Августа сего года, Высочайше соизволилъ на наименованіе новооткрытыхъ въ м. Черновцахъ, Ямпольскаго уѣзда, въ память чудеснаго событія 17 Октября 1888 года, двухъ церковно-приходскихъ школъ „Александровскими“.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Согласно съ резолюціею Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Балтскаго, Викарія Подольской епархіи, отъ 3 текущего Сентября за № 2857, строго подтверждается всѣмъ казѣмъ благоуважаемымъ, такъ и настоятелямъ церквей, чтобы они въ клировыхъ вѣдо-

мостяхъ вписывали при семействахъ штатнаго и заштатнаго духовенства всѣхъ дѣтей (т. е. состоящихъ уже на должностяхъ и вышедшихъ въ замужество) подъ опасеніемъ строгаго (денежнаго) взысканія какъ благочинныхъ, такъ и настоятелей.

Относительно отношенія при крещеніяхъ, бракахъ и погребеніяхъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Согласно опредѣленію Подольскаго Епархіальнаго Попечительства, отъ 4 Августа 1890 года, предписывается всѣмъ безъ исключенія причтамъ и церковнымъ старостамъ епархіи, чтобы при каждомъ богослуженіи, согласно 25 § инструкціи церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденной 12 Іюня 1890 года, и 1582 ст. т. XIII, при крещеніяхъ, бракахъ и погребеніяхъ обносились кружки для сбора пожертвованій въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и запись прихода и расхода таковыхъ поступленій въ кружку была выведена, согласно 41 ст. той же инструкціи. Деньги, получаемыя въ кружки для Епархіальнаго Попечительства, представляются благочинными по полугодно непосредственно въ Епархіальное Попечительство съ отчетною вѣдомостью: сколько въ теченіи каждаго полугодія и отъ какой церкви поступило.

Перемѣны по службѣ.

Изведенъ на 2 псаломщическое мѣсто при Успенской церкви заштатнаго города Бара, Могилевскаго уѣзда, 1 псаломщикъ сего прихода Сильвестръ Терлецкій по распоряженію Епархіальнаго Начальства—3 Сентября.

Удалены отъ мѣсть, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, псаломщики: Успенской церкви заштатнаго города Бара, Могилевскаго уѣзда, (2 псаломщикъ) Іоаннъ Банькевичъ; Покровской церкви с. Кашириновки, Балтскаго уѣзда, Арсеній Бернасовскій—3 Сентября; Троицкой церкви с. Карачовецъ, Каменецкаго уѣзда, Емельянъ Голубовичъ—5 Сентября; Богородичной церкви с. Слободки Михалковской, Летичевскаго уѣзда, Аванасій Глицинскій—10 Сентября и Вознесенской церкви с. Лабушной, Балтскаго уѣзда, Иванъ Силевичъ—11 Сентября.

Определены по прошениям и псаломщическія мѣста: въ Троицкой церкви м. Гусятина, Каменецкаго уѣзда, уволенный изъ третьяго класса Подольской духовной семинаріи Евгений Ковальскій; въ Успенской церкви с. Борщей, Балтскаго уѣзда, окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Арсѣя Будкевичъ—1 Сентября; къ Успенской церкви заштатнаго города Бара, Могилевскаго уѣзда, (на 1 псаломщическое мѣсто) учитель церковно-приходской школы с. Карачіевецъ, Ушицкаго уѣзда, Никаноръ Гудзовскій.—5 Сентября; къ Троицкой церкви с. Карачковецъ, Каменецкаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы с. Воробьевки, Брацлавскаго уѣзда, Иванъ Думанскій—6 Сентября; къ Богородичной церкви с. Слободки Михалковской, Летичевскаго уѣзда, второй сверхштатный псаломщикъ Покровской церкви с. Летава, Каменецкаго уѣзда, Лука Смогоржевскій—10 Сентября и къ Вознесенской церкви с. Лабушной, Балтскаго уѣзда, окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Евстафій Войницкій—10 Сентября.

Перемѣщены по прошениям псаломщики: Покровской церкви с. Куражина, Ушицкаго уѣзда, Іоаннъ Грушковскій на таковое же мѣсто къ Покровской церкви с. Ивашковецъ, того же уѣзда—1 Сентября; Успенской церкви м. Райгорода, Гайсинаскаго уѣзда, Себастьянъ Боярскій и Богословской церкви с. Шамраевки, Балтскаго уѣзда, Владиміръ Смеречинскій одинъ на мѣсто другаго—4 Сентября.

Утверждены: 1) депутатомъ на епархіальный и училищный съѣзды во 2 благочинническомъ округѣ, Ушицкаго уѣзда, священникъ заштатнаго г. Старой Ушицы, Лука Голынский—11 Сентября; 2) церковными старостами; къ Димитріевской церкви с. Потока, Винницкаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Мысанъ на 1 трехлѣтіе—съ 6 Сентября; къ Покровской церкви с. Сосонъ, Литинскаго уѣзда, крестьянинъ Евѣмій Король на 1 трехлѣтіе; къ Михайловской церкви с. Чанькова, Ушицкаго уѣзда, крестьянинъ Василій Полищукъ на 1 трехлѣтіе—съ 7 Сентября; къ Димитріевской церкви с. Бедриковецъ, Проскуровскаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ Демковъ на 2 трехлѣтіе; къ Покровской церкви с. Плебановки, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Θεофанъ Тимчикъ на 1 трехлѣтіе; къ Михайловской церкви с. Яцковецъ, Ушицкаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Свѣтликъ на 1 трехлѣтіе и къ Богородич-

ной церкви м. Кривчикъ, того же уѣзда, крестьянинъ Павелъ Лахмаи на 1 трехлѣтіе—съ 10 Сентября и 3) *предсѣдателями и членами церковно-приходскихъ попечительствъ*: с. Глубочка, Гайсинскаго уѣзда, крестьяне: Михаилъ Терепа, Теодоръ Куликъ, Прокопій Шимко, Иванъ Максименко, Зотій Колесниченко и Прокопій Киржукъ—членами—1 Сентября; с. Сосонъ, Литинскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій Шепель—предсѣдателемъ, крестьянинъ Иванъ Кривой и отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Сапигура—членами—7 Сентября и с. Плебановки, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ Березовскій—предсѣдателемъ и крестьяне: Іоаннъ Самборскій, Іоаннъ Старосуда, Стефанъ Роздорожный, Гавріилъ Красножонъ, Іоакимъ Бахмать, Теодоръ Горшнюкъ, Іосифъ Красножонъ, Іоаннъ Нагребедкій, Кирилъ Красножонъ, Николай Смаляевскій, Палладій Жмудъ и Михаилъ Прытсюкъ—членами—10 Сентября.

Некрологъ.

Умеръ жительствующій въ г. Летичевѣ, безмѣстный псаломщикъ Павелъ Евлашевичъ—23 Юля 1890 года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія: въ сс. Яновцахъ, Попенкахъ, Новой Синявѣ, Вербкѣ и Топалой.

и б) Псаломщическія: въ сс. Пушковой и Вендичаныхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПОЛНЫЙ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ПО ИСТОЛКОВАТЕЛЬНОМУ И НАЗИДАТЕЛЬНОМУ ЧТЕНІЮ

ЧЕТВЕРОВАНГЕЛІЯ,

СЪ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ.

Въ 2-хъ большихъ томахъ (форматомъ въ 4-ю долю листа, 1290 страницъ убористой печати).

Въ текстѣ Сборника помѣщено болѣе 600 статей, въ библиограф. указателѣ болѣе 2000 наименованій.

Содержаніе, составъ и планъ сборника: древнѣйшія святоотеческія толкованія и новѣйшія истолковательныя и назидательныя статьи православныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, извѣстнѣйшихъ Протоіереевъ и Профессоровъ богословія. Весь этотъ матеріалъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ евангельской исторіи и въ порядкѣ стиховъ, такъ что Сборникъ можетъ давать евангельскую исторію, толковое евангеліе и назидательное чтеніе.

Библиографическій указатель содержитъ наименованія прочихъ истолковательныхъ и назидательныхъ статей, не помѣщенныхъ въ текстѣ Сборника, съ указаніемъ томовъ и страницъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ можно читать ихъ.

Составилъ Инспекторъ Симбирской духовной семинаріи М. Барсовъ.

Цѣна полному Сборнику 4 руб. безъ пересылки и 5 руб. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться въ Симбирскъ къ автору. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Еженедѣльный Иллюстрированный

ЖУРНАЛЬ

„ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ“

на 1891 годъ.

На 3 мѣс. 50 коп., 6 мѣс. 1 руб., 12 мѣс. 2 руб.

10 Ноября выйдетъ въ свѣтъ первый номеръ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ „ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ“ 52 номера въ годъ, съ болѣе 800 роскошными иллюстраціями. Подробности и подписка у всѣхъ книгопродавцевъ и въ редакціи: Москва, пассажъ Попова.

Отъ Братства Св. Іоанна Предтечи.

Въ виду скудости средствъ на содержаніе ремесленнаго училища при Іоанно-Предтеченскомъ Братствѣ, Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Донатомъ еще въ 1888 году (23 Декабря) разрѣшимаго по церквамъ Подольской епархіи производить сборъ въ пользу ремесленнаго училища два раза въ годъ, а именно: 24 Іюня (въ праздникъ рождества св. Іоанна Предтечи) и на 2-й день праздника Рождества Христова, какое распоряженіе Епархіальнаго Начальства было напечатано въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, но, къ сожалѣнію, не многие настоятели приняли это къ исполненію, а потому Совѣтъ Братства св. Іоанна Предтечи вынужденнымъ находится обратиться къ духовенству, чтобы оно въ вышеозначенные праздники производило по церквамъ сборъ пожертвованій въ пользу братскаго училища и чрезъ о.о. благочинныхъ представляло бы въ Совѣтъ Братства.

Требуется учитель къ церковно-приходской школѣ с. Медвѣжьяго-Ушка, Винницкаго уѣзда. Жалованья 40 руб. за учебное время и столъ у священника. Адресъ: чрезъ г. Винницу въ с. М.-Ушко священнику Николаю Гречачевскому.

Содержаніе: I. *Высочайшее повелѣніе.* II. *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* О вписываніи въ клировыхъ вѣдомостяхъ при семействахъ духовенства всѣхъ дѣтей; относительно отношенія при крещеніяхъ, бракахъ и погребеніяхъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу Епарх. Попечительства; перемѣны по службѣ; некрологъ; вакансіи; объявленія

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илья Лебедевъ.*

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 38 1890 года.

Храмовой праздникъ Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

8 Сентября сего года - Подольское женское училище духовнаго вѣдомства праздновало свой храмовой праздникъ. На канунѣ праздника всенощное бдѣніе совершалъ законоучитель училища, священникъ Ілія Лебедевъ. Въ самый день праздника литургію совершалъ Пресвященный Димитрій, Епископъ Балтскій, Викарій Подольской епархіи, въ сослуженіи благочиннаго училища, каѳедральнаго протоіерея Моисея Дроновича, инспектора Подольской духовной семинаріи, священника Михаила Лотоцкаго, ключаря каѳедральнаго собора, священника Михаила Киржачскаго, и законоучителя училища, священника Ілія Лебедева. За богослуженіемъ пѣли воспитанницы IV и V классовъ училища подъ управленіемъ учителя пѣнія въ училищѣ и псаломщика училищной церкви, Евфимія Богданова. На богослуженіи присутствовали всѣ начальствующие, учащіе, воспитательницы и воспитанницы училища, представители духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній города и другіе лица изъ мѣстной интеллигенціи. За литургією, послѣ причащеннаго стиха, законоучитель училища, священникъ Ілія Лебедевъ, произнесъ слѣдующее слово.

Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Вся слава дщери царевы внутри (Пс. 44, 14).

Этими словами Богоотецъ Давидъ предсказываетъ, что отдаленная въ имѣющихъ произойти отъ него поколѣніяхъ дщерь его, Боговзбранная Отроковица, Матерь Бога нашего, Пресвятая Дѣва Марія, будетъ

украшена и прославлена, назовется благословенною въ женахъ не за какія нибудь внѣшнія, видимыя міру, качества ума или подвиги, а за внутреннія, обыкновенно мало замѣчаемыя, по высокія качества своей души. И предсказаніе праотца Ея вполне исполнилось. Дѣйствительно, вся красота, вся слава дщери царицы была и есть внутри Ея. Ибо что мы видимъ въ Богоизбранной Отроковицѣ? Какія качества Её украшаютъ и возвышаютъ? Какую, вытекающую изъ этихъ качествъ, дѣятельность Она обнаруживала и обнаруживаетъ досель? Качества Богоотроковицы, которыя Её украшали и возвысили, относятся къ той силѣ нашего духа, проявленія которой не такъ замѣтны для глаза, не производятъ такого впечатлѣнія, не возбуждаютъ такой молвы, не гремятъ такъ въ мірѣ, какъ проявленія ума и воли человѣка, какъ умственные памятники человѣческаго гения, какъ подвиги великихъ гражданъ и героев. Качества, украшавшія Богоотроковицу, суть качества сердца человѣческаго, по преимуществу внутренней, сокровенной силы человѣка. Такими качествами Ея были, во-первыхъ, религіозность, проявлявшаяся въ Ней, по священному преданію, въ молитвѣ и чтеніи слова Божія. Качество это св. апостоль Павелъ относитъ къ дѣятельности по преимуществу сердца человѣческаго: *сердцемъ бо, говоритъ онъ, струется въ правду* (Рим. X, 10). Другое качество, украшавшее Богоотроковицу, было смиреніе, которое есть не что иное, какъ чувство несовершенства и недостойности человѣка предъ Богомъ. На это свое качество указала сама Богоотроковица при посѣщеніи своемъ праведной Елизаветы въ словахъ: *яко призръ на смиреніе рабы своея*. Третье качество, украшавшее Богоотроковицу, была всецѣлая преданность Ея волѣ Божіей. Это качество свое съ особенною ясностію Богоотроковица проявила въ день благовѣщенія Ей архангеломъ Гавріиломъ о рожденіи Ею Сына Божія въ словахъ: *се раба Господня, буди ми по милому твоему*. Это душевное качество, какъ основывающееся на глубокой вѣрѣ въ Бога, тоже относится къ дѣятельности сердца человѣческаго. Вотъ качества, украшавшія Богоотроковицу на основаніи св. преданія и св. писанія. Эти качества Богоотроковицы и имѣлъ въ виду Богоотецъ Давидъ, когда говорилъ: *вся слава дщери царицы внутри*. Этими то качествами Она возмужала въ себѣ такую чистоту сердца, что сподобилась не только

видѣть, но и быть Матерію Сына Божія. Но обратимся къ дѣятельности Богоотроковицы. По окончаніи своего воспитанія и образованія при храмѣ Іерусалимскомъ, которое можно считать самымъ лучшимъ по тому времени для дѣвицы, что дѣлаетъ Богоотроковица? Она не ищетъ какой нибудь видной дѣятельности и продолжаетъ жить вдали отъ мірской славы. Она поселяется въ скромномъ домѣ обручника своего Іосифа. Здѣсь по наитію Духа Святаго Она зачинаетъ во чревѣ Сына Божія. Здѣсь же по рожденіи Его Она всецѣло предается материнскимъ заботамъ о Божественномъ Младенцѣ, исполняя несомнѣнно въ тоже время и обязанности по хозяйству въ домѣ престарѣлаго своего обручника. Вся слава дщери царевой опять была внутрь Ея, проявляясь въ материнской заботливости о Богомладенцѣ и занятіяхъ по хозяйству. Съ указанными, высокими качествами сердца, Богоматерь продолжаетъ жить до самаго своего усненія. Когда пречистая душа Ея съ тѣломъ вознеслась отъ земли на небо къ возлюбленному Сыну Ея и Богу нашему, въ чемъ съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени заключается дѣятельность, сила и слава Богоотроковицы по отношенію къ роду христіанскому? Опять вся слава дщери царевы остается внутрь Ея, въ любвеобильномъ отношеніи Ея къ роду христіанскому, въ милосердіи къ нему, въ ходатайствѣ за него предъ Богомъ. *Не умолчимъ никогда, Богородице, взываетъ къ Ней святая церковь, силы Твоя глаголати недостойни..* Въ чемъ же Ея сила? въ чемъ слава? *Аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ?* отвѣчаютъ св. церковь. Итакъ религіозность, смиреніе, преданность волѣ Божіей, любвеобильныя, материнскія заботы о Богомладенцѣ, заботы по хозяйству въ домѣ праведнаго Іосифа и милосердіе къ роду христіанскому на небѣ—вотъ качества, украшавшія и украшающія доселѣ Богоотроковицу.

Но если благословенная въ женахъ обрѣла свою славу въ указанныхъ качествахъ своего сердца и вытекающей изъ этихъ качествъ дѣятельности, то не должны ли и всѣ другія жены и дѣвы подражать Ей? Не должны ли онѣ думать, что дѣла любви, милосердія, состраданія и живны въ кругу семьи—самое естественное или, по крайней мѣрѣ, преимущественное поприще для ихъ дѣятельности? Не должны ли и онѣ

въ этомъ полагать назначеніе женщины и такимъ образомъ приводить-ся Царю въ слѣдъ благословенной въ женахъ?.. Но такъ какъ, къ сожа-лѣнію, многія современныя жены и дѣвицы смотрятъ на это дѣло иначе, то въ настоящій день считаю умѣстнымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о назначеніи женщины.

Невольныя проявленія тѣлесной и душевной жизни женщины по-казываютъ, что назначеніе ея не въ усиленномъ физическомъ или ум-ственномъ трудѣ, а въ трудѣ болѣе легкомъ, дѣятельности болѣе сердеч-ной. Тѣлесныя силы ея слабѣе силъ мужчины, а болѣе нѣжныя и изящ-ныя стороны внѣшняго вида женщины свидѣлствуютъ о ея болѣе прекрасномъ и нѣжномъ сердцѣ, чѣмъ у мужчины. Невольныя проявленія душевной жизни женщины также говорятъ о ея болѣе широкоемъ и глубокомъ сердцѣ, чѣмъ у мужчины. При радости она болѣе мужчины радуется, при печали—печалится. Малѣйшее оскорбленіе волнуетъ еѣ до глубины души, напротивъ вниманіе и уваженіе она цѣнитъ дороже, чѣмъ мужчина. Всѣ эти и подобныя, невольныя обнаруженія душевной жизни женщины ясно показываютъ, что господствующая сила въ ней не холодный умъ и не сила воли, а чувствительное сердце.

Если же такъ, то назначеніе женщины въ человѣческомъ родѣ быть представителемъ и проводникомъ преимущественно сердечной жизни. Женщина въ жизни человѣчества назначена дѣлать то, что дѣлаетъ сердце въ душевной жизни человѣка. Что же такое сердце? Это есть сила, сообщающая жизнь нашей душевной жизни. Оно сообщаетъ нашей душѣ одушевленіе и энергію. Безъ вліянія сердца душевная жизнь или без-дѣйствуетъ или дѣйствуетъ бесплодно. Является, напр., у насъ какая-нибудь высокая, святая мысль, вполне достойная осуществленія. Но эта мысль при всей ея важности такъ и останется мыслию, не перейдетъ въ дѣло, если не явится на помощь сердце, если оно не сообщитъ этой мысли привлекательности и интереса, если оно не воодушевитъ насъ лю-бовію къ ней, стремленіемъ къ осуществленію ея. Тогда только мысль переходитъ въ дѣло. Да и самая наша дѣятельность, какова бы она ни была, если не сопровождается сердечнымъ расположеніемъ, есть дѣятель-ность только формальная, сухая и мертвая. Таково значеніе сердца въ области душевной нашей жизни. Подобное же значеніе въ жизни чело-

вѣщества имѣетъ и женщина. Одаренная сердцемъ болѣе глубокимъ, болѣе чувствительнымъ, болѣе чуткимъ ко всему благородному, доброму и прекрасному, она въ человѣчествѣ служитъ проводникомъ, возбудителемъ и защитникомъ всего прекраснаго, всего высокаго, добраго и достойнаго человѣка, какъ высшаго творенія Божія. Женщина честная, женщина стыдливая и цѣломудренная отъ какой бездны распущенности избавляетъ мужчинъ! Вездѣ, гдѣ она является, всякое безобразіе удаляется, скрывается, прекращается, водворяется благоприличіе, чувство чести и стыда, какъ будто бы явился чистый, свѣтлый, невинный, окруженный сіяніемъ кротости и добродѣтели ангель. Сколько бывало и бываетъ примѣровъ, что самые испорченные мужчины подъ вліяніемъ подобныхъ женщинъ возвращались на путь, достойный человѣка. Не занимая, подобно мужчинамъ, такой сферы государственной дѣятельности, которая позволяла бы ей самостоятельно вліять на участь людей, сколько, однако, добра оказала и оказываетъ человѣчеству женщина! Женщина ходатайствуетъ предъ мужемъ, отцемъ, братомъ, сыномъ о дарованіи средствъ къ жизни однимъ; она же проситъ о помилованіи и прощеніи другихъ. Имѣя сердце болѣе, чѣмъ у мужчины, чуткое ко всему нравственному, цѣломудренному и честному, болѣе чуткое къ проявленіямъ неправды, лжи и порока, сколько добра человѣчеству оказала и оказываетъ женщина, указывая мужчинамъ весьма часто безошибочно, гдѣ правда и ложь, искренность и притворство, добродѣтель и низость! Надѣленная сердцемъ болѣе глубокимъ, чѣмъ мужчина, женщина была и есть религіознѣе мужчины. Религія преимущественно есть дѣло сердца; поэтому религія и религіозность преимущественно охраняется и поддерживается въ женщинѣ. Женщина чаще и усерднѣе мужчины молится. Женщина чаще его ходитъ въ храмъ Божій и стоитъ въ немъ благоговѣйнѣе мужчины. Женщина болѣе мужчины слѣдуетъ обрядамъ и уставамъ церкви. Что было бы съ религіей, если бы и въ сердцѣ женщины она не была еще такъ крѣпка? „Надлежало, говорить св. Григорій Богословъ о женщинѣ, чтобы чья рука растворила смертное питье, таже самая подавала и чашу жизни“ (*).

Одаренная сердцемъ болѣе добрымъ, чѣмъ мужчина, женщина и болѣе

(*) Бесѣда 25.

склонна въ дѣламъ милосердія и служенія ближнему. Кто скорѣе, охотнѣе и чаще даетъ посильную лепту или кусокъ хлѣба стоящему при вратахъ храма или приходящему въ нашъ домъ нищему? Женщина. Кто проливается особеннымъ интересомъ и состраданіемъ при видѣ несчастнаго ближняго? Женщина. Чья дѣятельность особенно плодотворна въ уходѣ за больными и ранеными? Женщины. Не напрасно въ послѣднюю нашу войну съ турками на поляхъ военныхъ дѣйствій наши сестры милосердія за свое самопожертвованіе получили у больныхъ и раненыхъ нашихъ воиновъ названіе ангеловъ хранителей. Итакъ, дѣятельность сердечная, возбужденіе и сохраненіе въ челоѣчествѣ всего прекраснаго и благороднаго—вотъ вытекающее изъ нея преимущественной душевной силы высокое назначеніе и служеніе женщины челоѣчеству. Поэтому пусть никто не говоритъ, что женщины существа несчастныя, влащія безъ пользы жизнь. Пусть только онѣ сохраняютъ свои природныя женственныя черты, пусть только дорожатъ своимъ прекраснымъ сердцемъ, и значеніе ихъ для челоѣчества будетъ громадно.

Но если господствующая душевная сила женщины ясно указываетъ ей назначеніе ея быть возбудителемъ и охранителемъ всего прекраснаго и благороднаго въ челоѣчествѣ, то тѣлесный составъ ея вмѣстѣ съ любящимъ сердцемъ также ясно указываетъ ей другое назначеніе—быть матерію семейства и воспитательницею челоѣческаго рода. Нѣкоторыя умалютъ значеніе женщины, какъ матери семейства, и утверждаютъ, что быть матерію семейства малое и невысокое поприще для дѣятельности женщины. На самомъ же дѣлѣ труды, несомые матерію семейства—самыя тяжелыя, и значеніе ея, какъ матери семейства, громадное и самое высокое на землѣ. Не говоримъ уже о мукахъ ея, предшествующихъ и сопровождающихъ появленіе дѣтей на свѣтъ. Сколько и послѣ того она имѣетъ трудовъ, хлопотъ, бессонныхъ ночей! И потомъ, едва дитя станетъ на ноги, женщина же въ продолженіе около десяти лѣтъ является самою естественною, близкою и главною его воспитательницею. Она больше всѣхъ любитъ дитя и дитя еѣ же больше всѣхъ любитъ. А такъ какъ любовь, по словамъ св. апостола, есть совокупность совершенства, то чье воспитаніе можетъ быть лучше, чѣмъ материнское? Никакіе воспитатели при всей ихъ готовности и благихъ намѣреніяхъ не могутъ имѣть на

дита такого воспитательнаго вліянія, какъ мать, потому что не имѣють къ дитяти материнской любви. Итакъ на первыхъ порахъ жизни человѣка мать есть самая лучшая и надежная воспитательница. Если же принять во вниманіе, что начальное воспитаніе есть корень всего дальнѣйшаго воспитанія, всей дальнѣйшей судьбы человѣка, то становится яснымъ, какъ труденъ и высокъ подвигъ матери. Итакъ можно ли сказать, что мать семейства не оказываетъ пользы человѣчеству, что она не несетъ самаго труднаго и святаго подвига?.. Но нужно сказать, что благотворное религіозно нравственное вліяніе матери на дѣтей проявляется и по вступленіи ихъ въ школу, а изъ школы въ жизнь. Сколько бывало и бываетъ примѣровъ тому, что тамъ, гдѣ оказываются безсильны наставленіе, приказаніе и угрозы наставниковъ и начальниковъ, совѣты друзей, вразумленіе горькаго опыта, тамъ имѣють успѣхъ молитвы, кроткія слова и слезы матери. Подобные примѣры извѣстны многимъ не только изъ исторіи, но и по собственному опыту.

Говорить ли о вліяніи доброй жены? Она заботится о здоровьѣ, покоѣ и довольствѣ мужа. Она охраняетъ его отъ разныхъ промаховъ и соблазновъ. Она своею любовію и участіемъ облегчаетъ его труды. При ея любви легче переносятся разныя непріятности. Добрая жена это для мужа другъ, братъ, сестра и мать. *Цѣна ея*, говоритъ слово Божіе, *выше жемчужовъ* (Притч. 31 гл.). Отнимите добрую супругу, вы отнимете у многихъ энергію труда, отнимете друга, который воодушевлялъ и ободрялъ ихъ, отнимете отъ нихъ земнаго ангела—хранителя. По крайней мѣрѣ половина труда мужа принадлежитъ его женѣ, ибо она своимъ участіемъ и любовію поддерживаетъ и ободряетъ его. Мужъ и жена—одно и трудъ ихъ одинъ и польза труда принадлежитъ имъ обоимъ, только мужу принадлежитъ трудъ болѣе видимый и внѣшній, жевъ невидимый и внутренній. Говорятъ о главенствѣ мужа. Главенство мужа состоитъ и должно состоять только въ любви къ своей женѣ, въ заботливости и попеченіи о ней, какъ существѣ по своей природѣ болѣе нѣжномъ и болѣе слабомъ. Встрѣчающійся деспотизмъ мужей есть слѣдствіе грубости и невѣжества ихъ, а не какихъ либо, тѣмъ болѣе основанныхъ на ученіи св. церкви правъ и преимуществъ.

Несмотря, однако, на столь высокое назначеніе и громадное вліяніе, какое имѣеть женщина въ семьѣ и вообще въ человѣческомъ родѣ, нѣкоторыя современныя жены и дѣвы недовольны своимъ жребіемъ и желаютъ того, что составляетъ поприще мужчины, какъ существа, болѣе сильнаго физически, имѣющаго болѣе времени и силъ для умственной и внѣшней дѣятельности. Мы, напримѣръ, говорятъ онѣ, не имѣемъ правъ равныхъ съ мужчиною, на образованіе. Намъ, поэтому, не открытъ доступъ ко всѣмъ тѣмъ должностямъ, какія занимаютъ мужчины“. Это вѣрно; но пужно сказать, что такое или иное образованіе служитъ пѣли будущей жизни человѣка. Цѣлпо было бы изучать кому нибудь то, чѣмъ впоследствии нельзя воспользоваться. Подобное же можно сказать и о женщинѣ. Если назначеніе ея вовсе не быть воиномъ, или засѣдать ежедневно въ присутственныхъ мѣстахъ, быть врачомъ, которому ежедневно должно оказывать помощь больнымъ, и т. д., а быть матерію семейства, оказывать пользу человѣчеству не физическими своими силами, не умомъ, а сердцемъ; то приобрѣтеніе женщиною знаній, равныхъ съ мужчиною, не было ли бы для нея приобрѣтеніемъ знаній безплодныхъ для жизни, пустою тратою времени? Ибо можетъ ли женщина, готовясь быть матерію семейства, дѣлаясь ею и сдѣлавшись ею, проходить должности чиновника, врача, воина и т. д., когда ко всему этому она не имѣеть ни нравственной, ни физической возможности?.. Но развѣ, свѣжугъ, высшее и разностороннее образованіе мѣшаетъ? Но мы должны имѣть въ виду и стремиться не къ тому, что намъ не мѣшаетъ, а къ тому, что намъ нужно и необходимо. Необходимое и общее образованіе мать семейства получаетъ и его вполне для нея достаточно, ибо главное воспитательное средство, которое особенно необходимо матери, — любовь существуетъ въ ней въ полной мѣрѣ отъ природы. Правда, ни святая церковь, ни здравый разумъ не требуютъ отъ женщины необходимо брачной жизни и обезпеченіе самостоятельнаго существованія женщины, невступившей въ брачную жизнь, требуется какъ христіанскою заповѣдію о любви къ ближнимъ, такъ и выгодами государства. Но отсюда, однако, не вытекаетъ необходимости въ сравненіи правъ женщины съ правами мужчины. Равноправіе женщины съ мужчиною повело бы къ уклоненію женщины отъ ея назначенія, къ извращенію ея природы, къ

вырожденію рода человѣческаго. Во всякомъ случаѣ не вѣшная, подобно мужинѣ, дѣятельность есть назначеніе женщины, а, какъ говоритъ слово Божіе, *сокровенный сэрдца челоуькъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ* (1 Петр. III, 4). Вся слава женщины, подобно славѣ благословенной въ женахъ дщери царевой, Пресвятыя Дѣвы Маріи, должна быть внутри ея. Аминь.

Послѣ литургіи слѣдовалъ молебенъ съ провозглашеніемъ въ концѣ его многолѣтія Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Александровичу, Августѣйшей Покровительницѣ училища, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду и основателю училища, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію, Архіепископу Холмско-Варшавскому, Преосвященнѣйшему Донату, Епископу Подольскому и Брацлавскому, Преосвященному Димитрію, Епископу Балтскому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ молебна Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Димитріемъ, совершенно было освященіе окончившагося нынѣ достройкою здавія училища. Затѣмъ начальнику училища пригласеннымъ ею лицамъ въ училищномъ залѣ предложенъ былъ чай и потомъ обѣдъ. Въ концѣ обѣда Преосвященнымъ Димитріемъ провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и всего царствующаго Дома, встрѣченный гимномъ „Боже, Царя храни“ и громкимъ „ура“ присутствовавшихъ. Затѣмъ возглашались тосты за Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, Преосвященнаго Димитрія, Епископа Балтскаго, начальнику училища, учащихся, воспитывающихся и учащихся въ училищѣ и за гостей, почтившихъ своимъ участіемъ училищный праздникъ.

Священникъ *Илья Лебедевъ.*

Освященіе памятника надъ костями человѣческими, вынесенными изъ пещеръ Залучскихъ.

Въ Каменецкомъ уѣздѣ, между селами Залучьемъ и Нѣгиномъ, въ скалахъ при р. Смотричѣ, находятся пещеры, называемыя различно, и Залучскими, и Нѣгинскими, и Черченскими. По народному преданію, въ этихъ пещерахъ погибли христіане отъ жестокости татаръ, во время одного изъ ихъ набѣговъ. Немало народа перебывало въ этихъ пещерахъ, во время ежегодныхъ поминовеній, какія издавна творятся здѣсь надъ костями несчастно погибшихъ, немало посѣтило ихъ и людей образованныхъ, прїѣзжавшихъ для осмотра и изслѣдованія пещеръ издали съ научною цѣлю. Проникавшіе въ средину пещеръ, особенно же деревенскіе мальчики, ежегодно износили часть костей изъ глубины пещерныхъ ходовъ, которыя затѣмъ оставались при входѣ въ пещеру, порой въ видѣ беспорядочной кучи. Со скорбію замѣтивши это при посѣщеніи пещеръ въ 1888 г., Преосвященный Димитрій подалъ мысль предать эти останки мученически почившихъ христіанъ землѣ по христіанскому обряду, для чего былъ назначенъ имъ день—суббота предъ недѣлю всѣхъ Святыхъ 2 Іюня 1889 г. Въ этотъ день Преосвященный Димитрій съ о. ключаремъ каедральнаго собора свящ. М. Киржачскимъ и мѣстнымъ благочиннымъ, протоиереемъ А. Кожуховскимъ, около четырехъ часовъ по полудни, прибылъ въ м. Залучье къ вратамъ церковнаго погоста, гдѣ торжественно встрѣченный окружнымъ духовенствомъ, тотчасъ же началъ совершеніе всенощнаго бдѣнія въ мѣстной церкви, посвященной памяти св. Димитрія Солунскаго. Народъ, предварительно извѣщенный о прибытіи Преосвященнаго Архипастыря и о цѣли сего посѣщенія, въ значительномъ количествѣ собрался и въ храмъ и на погостѣ церковномъ. Погода была благопріятная, свѣтлая и солнечная, но въ маломѣстительной приходской церкви отъ тѣноты была сильная жара, поэтому на лѣтнюю и на поліелей для помазанія св. елеемъ Владыка съ священнослужителями выходилъ изъ храма на погостъ церковный, гдѣ противъ дверей церковныхъ было пространство, обставленное зелеными деревьями, дававшими нѣкоторую тѣнь и защиту отъ жаркихъ солнечныхъ лучей. Сейчасъ по окончаніи всенощной Преосвященный

Димитрій, въ сопровожденіи сослужащихъ о. ключаря М. Киржачскаго и протоіерея А. Кожуховскаго, а также священниковъ: м. Лянцворуна Прохора Стопакевича, м. Нѣгина Василя Незабитовскаго, с. Пыковой Григорія Шумилевича и мѣстнаго священника Никанора Разумовскаго, отправился крестнымъ ходомъ къ Залучскимъ пещерамъ, отстоящимъ отъ села на разстояніи 3—4 верстъ внизъ по теченію рѣки. Въ этомъ крестномъ ходѣ приняли участіе жители обѣихъ сель Залучья и Черча, изъ которыхъ состоитъ мѣстный приходъ а также жители окрестныхъ мѣстъ, прибывшіе на католическій „отпустъ“ въ м. Черче, гдѣ есть костель, а потому крестный ходъ и по числу участниковъ представлялъ собою нѣчто необычайное. По обѣимъ сторонамъ его растянулись хоругви изъ обѣихъ церквей прихода, затѣмъ слѣдоваль хоръ пѣвчихъ изъ возрастныхъ жителей с. Жерля, пѣвшій и во время всенощной, который своими умѣлыми и крѣпкими голосами стройно и звучно оглашалъ присутствующихъ, разносясь на далекое пространство. Шествіе заключалось цѣлымъ рядомъ священнослужителей православныхъ съ Преосвященнымъ Архипастыремъ во главѣ, который своимъ религіознымъ усердіемъ и неутомимой энергіей ободрялъ и поощрялъ всѣхъ участниковъ этого религіознаго подвига. Въ общемъ этотъ крестный ходъ представлялъ собою нѣчто весьма торжественное по числу участниковъ его и весьма трогательное по мыслямъ и чувствамъ, одушевлявшимъ всѣхъ. Погода какъ бы гармонировала съ общимъ настроеніемъ. День склонялся къ вечеру, надвигались темныя облака, по треманамъ орошавшіе землю теплыми дождевыми каплями; по выходѣ за границу села пошелъ дождь весьма изрядный въ самомъ селѣ, но пощадилъ участниковъ крестнаго хода, который торжественно двигался по дорогѣ къ пещерамъ, по живописнымъ окрестностямъ рѣки Смотрича, извиваясь по узкой береговой дорогѣ разноцвѣтной и прихотливой волной. Во все время крестнаго хода пѣвчіе пѣли 117-ю канѣнну: Блаженни непорочни, въ путь ходящии въ законѣ Господнѣ, съ припѣвомъ: помяни Господи души усопшихъ рабъ Твоихъ. По прибытіи къ пещерамъ Преосвященный съ священнослужителями, поднявшись по крутому подъему, вступилъ въ пещерный гротъ, гдѣ предъ иконами были возжены свѣчи и въ приготовленномъ гробѣ сложены кости, изнесенныя изъ пещеръ и собранныя для погребенія. По благословенію Преосвящен-

наго гробъ съ костями былъ отнесенъ къ ископанной могилѣ, надъ которой окончена панихида надъ погребенными здѣсь костями мученически скончавшихся христіанъ. По окончаніи погребенія и возглаголенія вѣчной памяти, убоимъ Преосвященный Димитрій обратился съ рѣчью къ собравшимся, въ которой ясно, просто и выразительно изобразилъ предъ слушателями картину жизни мѣстнаго русскаго православнаго населенія въ прошлые вѣка, его страданія отъ татарскихъ набѣговъ и, наконецъ, печальную картину смерти цѣлаго сонма погибшихъ страдальцевъ, о чемъ свидѣтельствуемъ самое количество погребенныхъ здѣсь костей. Далѣе въ краснорѣчиво убѣдительныхъ словахъ Преосвященный выяснилъ присутствующимъ священный долгъ намъ помянуть нашихъ почившихъ предковъ, кровію которая полита вся Русская земля, страданіями и жертвами которыхъ она освящена и передана въ священное наследіе потомкамъ ихъ. Согласно мысли одного изъ присутствовавшихъ здѣсь, Преосвященный Архипастыръ предложилъ увѣковѣчить сооруженіемъ памятника эту могилу, который будетъ свидѣтелемъ нашего христіанскаго усердія и добрымъ завѣтомъ для временъ грядущихъ. При семъ Преосвященный самъ подаль примѣръ пожертвованія на памятникъ, ему постѣдовали присутствующіе здѣсь и тогда же собрана почти половина суммы, израсходованной послѣ на устройство памятника. По окончаніи священнаго обряда крестный ходъ въ томъ же порядкѣ вернулся въ с. Залучье, гдѣ въ приходской церкви Преосвященный разоблачился съ священнослужителями и отправился въ квартиру настоятеля о. Никанора Розумовскаго для отдыха послѣ тяжелаго дневнаго труда.

Слѣдующій воскресный день былъ продолженіемъ того же религіознаго торжества. Послѣ ранней обѣдни въ церкви с. Залучья, совершенный свящ. с. Дыковой Пр. Ш., Преосвященный совсѣмъ священнослужителями совершилъ торжественный крестный ходъ изъ церкви с. Залучья въ Свято-Николаевскую церковь м. Черча, отдѣленной отъ с. Залучья рѣкою. Смотричь, и въ сей послѣдней церкви совершилъ Божественную литургію. Прекрасное лѣтнее утро, послѣ осѣвѣающаго дождя, придавало этому священному шествію особенный свѣтло-радостный характеръ и наполнило сердца умиленіемъ и восторгомъ. При вступленіи въ м. Черче на встрѣчу крестному ходу вышли съ своими хоругвами, приходя-

нами и хоромъ, священники с. Стефановки о. С. Клопотовскій и с. Бѣдой о. І. Бѣлостокскій, чѣмъ увеличился крестный ходъ почти вдвое и нѣжные дѣтскіе голоса новопривышнаго хора стали гармонически чередоваться съ звучными и громкими голосами нѣвняхъ изъ с. Жердя. Величественное зрѣлище представляло это торжественное шествіе православнаго Архiepастыря со многими священно-служащими и массами православнаго народа, такъ что нельзя было безъ радостныхъ слезъ умиленія видѣть это торжество православной церкви въ мѣстахъ гдѣ католическая пропаганда долго вѣздилась и отнимала нѣкогда у православія родныхъ ево сыновъ. Въ такомъ торжественномъ видѣ прошла эта процессія по пути въ церкви, около римско католическаго костела, откуда значительная масса народа потянулась вслѣдъ за крестнымъ ходомъ влекомая сердцемъ къ родной вѣрѣ и обряду, не смотря на всѣ ухищренія поборниковъ латинства.

На торжественномъ Богослуженіи Преосвященный Димитрій по порученію Преосвященнѣйшаго Владыки Доната, возвелъ въ санъ протоіерея настоятъ дя м. Макова отъ Тита Мисюру и возложилъ наперсникъ вѣсть на о. Василія Незабитовскаго, священника м. Нѣвина, а въ концѣ произнесъ одушевленное слово о святости и правотѣ православной церкви, противъ оболъченной римскаго католичества, въ его вѣроученіи и обрядахъ. Съ тою же священною торжественностію совершецъ окончаніи литургіи крестный ходъ на рѣку и водосвященіе, послѣ чего Владыка разоблачился въ черченской церкви и преподавъ благословеніе, отправился для подкрѣпленія себя стѣлхомъ въ квартиру о. настоятеля прихода.

Какъ священнослуженіе Преосвященнѣйшаго, такъ и святительскія наставленія не оставилось безъ благихъ послѣдствій, что особенно проявилось въ дѣлѣ о сооруженіи памятника на мѣстѣ погребенія костей пещерныхъ. Начатое пожертвованіе на сооруженіе памятника было продолжено священникомъ Ис. Залучия о. Черча о. Р— мъ, и имъ же былъ заказанъ въ г. Каменцѣ каменный крестъ съ причествующею надписью такого содержанія: *«Священнодійствіемъ Преосвященнаго Димитрія соборне съ духовенствомъ потребны кости христіанъ, душанныхъ татарами въ снѣгахъ и шерахъ.»*

Когда готовъ былъ памятникъ, о чемъ мѣстнымъ благочиннымъ 3 округа Каменецкаго уѣзда о. протоіереемъ К. было доложено Его Пресвященству Пресвященнѣйшему Довату, то послѣдовало соизволеніе Его Пресвященства на назначеніе срока освященія памятника, а именно въ субботу предъ недѣлею всѣхъ Святыхъ—26 Мая сего 1890 г. Для участія въ освященіи памятника о. благочиннымъ были приглашены, кромѣ мѣстнаго священника с. Залуча о. Р—аго, священники сосѣднихъ приходоу—с. Нѣвина о. Н—ій и с. Стефановки о. К—ій. Соборно отслужена была литургія 26 Мая въ Залучской церкви благочиннымъ о. протоіереемъ К—мъ въ соучастіи о. Н—аго и о. Р—аго, а также діакона с. Армянъ о. П—го. Во время причащенія священникомъ К—мъ, по назначенію о. благочиннаго, было произнесено поученіе на текстъ изъ прочтаннаго на литургіи Евангелія: *Азъ же глаголю вамъ: любите врагъ вашу, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняція вы.* (Мѡ. 5. 44). Въ сказанномъ поученіи, проповѣдникъ указалъ прежде всего обязательную силу для насъ выполненія заповѣдей Евангельскихъ, въ которыхъ все свято и спасительно для насъ, а также и практическую пользу исполненія ихъ, потому что, отвѣчая добромъ за зло, мы не только не будемъ ожесточать своихъ враговъ, но даже будемъ уменьшать ихъ ненависть и такимъ образомъ постепенно располагать къ себѣ. Затѣмъ, проповѣдникъ обратилъ вниманіе слушателей на то счастливое душевное состояніе, какое испытываетъ человѣкъ, сдѣлавшій добро своему ближнему, а тѣмъ болѣе своему врагу. Въ заключеніе было сказано, что если мы будемъ поступать по Евангельскому наставленію, то будемъ угодны предъ Богомъ и среди насъ не будетъ такого количества раздоровъ, дракъ и проч., вслѣдствіе которыхъ приходится обременять начальство и суды всевозможными жалобами. Въ концѣ литургія о. Н—ій произнесъ поученіе по поводу предстоящаго торжества—освященія памятника—такого содержанія: „Думаю, что вы, бр. христіане, хорошо помните, какъ назадъ тому годъ, и именно въ нынѣшній день—въ субботу предъ недѣлею всѣхъ святыхъ, прибылъ въ ваше село Пресвященный Владыка, Димитрій Епископъ Балтскій, и послѣ совершенія всепощной въ семь свѣтомъ храмѣ вашемъ, отправился вмѣстѣ съ священнослужителями вѣст-

нымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, къ нашимъ пещерамъ. Въ пещерахъ надъ костями, собранными, на сколько возможно было, въ одинъ гробъ, Преосвященнѣйшій Владыка отслужилъ панихиду о всѣхъ мученически безвременно погибшихъ въ этихъ пещерахъ христіанахъ. Затѣмъ гробъ этотъ съ костями вынесенъ былъ изъ пещеръ и недалеко отъ нихъ въ вырытой могилѣ преданъ былъ землѣ по христіанскому обряду. Здѣсь же Преосвященный Владыка, въ своемъ поученіи, выразилъ желаніе, чтобы на этой могилѣ поставленъ былъ каменный крестъ, въ ознаменованіе того, что подъ нимъ покоятся христіанскія кости. Сборъ добровольныхъ пожертвованій на устройство креста начался тутъ же на могилѣ и продолжался почти цѣлый годъ, такъ что только теперь благое желаніе Преосвященнаго осуществилось,—крестъ приготовленъ и мы сегодня собрались въ сей святой храмъ для того, чтобы, помолвившись, освятить крестъ и поставить на могилѣ, въ которой назадъ тому годъ зарыты кости, вынесенныя изъ пещеръ. Чьи же это кости? Кости эти, по народному преданію, христіанъ, погибшихъ въ пещерахъ отъ невѣрныхъ татаръ. Не всегда, бр. хр., было для нашего края такое счастливое время, какое выпало на нашу долю. Господь даровалъ намъ крѣпкаго и сильнаго защитника въ лицѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича; Онъ насъ защищаетъ и охраняетъ отъ всѣхъ враговъ и ихъ нападений. Мы живемъ теперь мирно и спокойно, не опасаемся за свою жизнь и за свое имущество. Но не такъ было назадъ тому около трехсотъ лѣтъ. Тогда нашъ край находился подъ властію Польши, не имѣвшей твердой власти, а потому и силы: татаре народъ хищный и кровожадный, пользуясь безсиліемъ Польши, нападали на нашъ богатый край, грабили народъ, сожигали имущество, молодыхъ и здоровыхъ брали въ неволю, а старыхъ и малыхъ убивали. Набѣги дикихъ татаръ повторялись очень часто и предки наши не могли быть спокойными даже и за слѣдующій день, что на нихъ не нападутъ татары и не истребятъ все мечемъ, огнемъ и плѣномъ. Вотъ въ одно изъ такихъ нападений татаръ, узнавъ о приближеніи ихъ предки наши, желая спасти жизнь свою, спрятались въ эти пещеры. Но кровожадные татары съ противоположной горы зашѣли убижище ихъ и собрались у входа въ пещеры, стащили ко вхо-

ду у пещеръ довольно хворосту и соломы и все это зажгли, отъ чего находившіеся въ пещерахъ люди задохлись отъ дыма и жара. Вотъ какая печальная исторія костей, на могилѣ которыхъ мы нынѣ намѣрены водрузить св. крестъ! Да будетъ сей св. крестъ напоминаніемъ изъ рода въ родъ, что подь нимъ покоятся кости невинныхъ мучениковъ, пострадавшихъ отъ звѣрства и кровожадности дикихъ татаръ. Предъ симъ св. крестомъ, всякій христіанинъ, проходящій вблизи него, да осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ о упокоеніи въ селеніи праведныхъ душъ безвинныхъ страдальцевъ, погребенныхъ подь симъ св. крестомъ.

Мы же, братья христіане, всегда будемъ благодарить Господа за то, что Онъ даровалъ намъ счастье принадлежать къ великой и сильной державѣ Русской, подь защитой скипетра Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича страшнаго для враговъ, но добраго и милостиваго для всѣхъ вѣрноподанныхъ. Аминь.

Послѣ литургіи, духовенство крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи народа, отправилось къ пещерамъ и, хотя по выходѣ изъ церкви, внезапно пошедшій дождь заставилъ многихъ изъ слѣдовавшаго народа разбѣжаться по домамъ, но вскорѣ небо прояснилось и со всѣхъ сторонъ по пути шествія присоединялись толпы народа. Хоръ изъ крестьянскихъ мальчиковъ с. Жердя совмѣстно съ псаломщиками тѣхъ приходо- вь, настоятели которыхъ участвовали въ этомъ шествіи, пѣлъ погребальный канонъ и эхо отъ пѣнія звучно отдавалось въ скалахъ и лѣсахъ, мимо которыхъ шелъ путь. Но вотъ вдали показался бѣлый каменный крестъ, цѣль къ которому направлялось все это торжественное шествіе и тотчасъ, по прибытіи на мѣсто, начался водосвятный молебенъ. Послѣ молебна и освященія креста, о. благочиннымъ протоіереемъ К—мъ было сказано поученіе къ народу, слѣдующаго содержанія: „Братія христіане! Въ св. Евангеліи сказано: *идѣже бо еста два, или трие собрании во имя мое, ту есмь посреди ихъ* (Мо. 18, 20.). А мы собрались не два или три, а цѣлыя сотни и для чего же собрались? Конечно не для пустословія и мирскихъ развлеченій, а для общей молитвы къ Богу о мученически скончавшихся нашихъ предкахъ. А какія мученія претерпѣвали они,—это отчасти извѣстно по преданію, и я расскажу вамъ лишь вкратцѣ эту грустную исторію. Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, дикіе,

невѣрующіе народы — татары напали на нашу страну, грабили, мучили и убивали нашихъ предковъ христіанъ и, когда разнеслась молва о такихъ варварскихъ пріслѣдованіяхъ, то всѣ стали пріискивать себѣ убѣжища, чтобы спастись отъ смерти. Жители Залуча и сосѣднихъ селъ нашли себѣ убѣжище въ этой скалѣ и за обширностію помѣщенія, собралось въ пещерѣ множество народа съ маленькими дѣточками, думая спастись отъ смерти, но демонская сила, управляющая варварскимъ народомъ, указала путь къ убѣжищу христіанъ и татары напали на убѣжище съ цѣлію умертвить христіанъ и овладѣть ихъ послѣднимъ достояніемъ — запасомъ взятымъ ими для дневнаго пропитанія. Такъ какъ христіане скрывшіеся въ пещерахъ были защищены тѣснымъ входомъ въ пещеры, то варвары, видя невозможность достигнуть своей цѣли, придумали жестокою пытку мщенія: они принесли соломы и хворосту, набили въ тѣсный проходъ пещеры и подожгли. Скопившійся въ пещерѣ дымъ, не имѣя свободнаго прохода, удушилъ всѣхъ, находившихся въ пещерахъ. Вотъ какою мучительною смертію погибли предки наши, быть можетъ многіе безъ покаянія и принятія Св. Таинъ. Поэтому то оставшіеся потомки должны молить Господа Бога о прощеніи грѣховъ ихъ предкамъ; и они безъ сомнѣнія горячо молились, но такъ какъ съ того времени прошло уже нѣсколько столѣтій, то позднѣйшіе потомки стали отчасти забывать страдалцевъ и нерадѣть о ихъ бранныхъ остаткахъ. Чтобы напомнить намъ, что мы всегда должны молиться о пострадавшихъ предкахъ, Господь внушилъ мысль Пресвященнѣйшему Архипастырю Димитрію посѣтить Залучскія пещеры въ прошлыхъ 1888 и 1889 годахъ и Владыка, замѣтивъ такую небрежность христіанъ къ браннымъ остаткамъ пострадавшихъ, приказалъ собрать разбросанныя кости и не пожалѣлъ своего труда — предать кости землѣ по христіанскому обряду, благословивъ при семъ устроить памятникъ на могилѣ, чтобы тѣмъ напомнить христіанамъ, что они ежегодно должны молиться на той могилѣ. Благодаря заботливости вашего мѣстнаго пастыря и вашему соучастию въ семъ добромъ дѣлѣ, памятникъ поставленъ и имеемъ Владыки повелѣно освятить его нынѣ — въ день годовщины зарытія костей. Поэтому то и собрались мы нынѣ, братья христіане, на сей могилѣ, чтобы помолиться на ней отъ чистаго сердца за невинно пострадавшихъ братій на-

шихъ, чтобы Господь Богъ за мученическую смерть ихъ увѣнчалъ въ лицѣ Царствія небеснаго. Умоляю васъ, братіе, не забывайте ихъ, а ежегодно поминайте ихъ, какъ въ день настоящаго моленія, такъ и по давно установившемуся обычаю, въ день преподобнаго Онуфрія 12 Іюня. И на дальнѣйшее время посвятите эти дни для молитвы о усопшихъ на семь же мѣстѣ и это теперь прилечствуетъ тѣмъ болѣе, что уже во-друженъ памятникъ — изображеніе св. креста, у подножія котораго молтва будетъ усердіе и пріятіе Господу. Аминь.

Слово о. благочиннаго своею простотою и ясностію изложенія произвело впечатлѣніе на народъ, что было замѣтно по тому, съ какими благоговѣніемъ весьма многіе молились во время паннихиды, какъ затѣмъ многіе покупали и возжигали свѣчи и нѣкоторые изъ своихъ скудныхъ средствъ, хотя и малую лепту, жертвовали на поминаеніе умершихъ.

По окончаніи всего, тутъ же около креста, крестьянами была предложена всѣмъ собравшимся скромная трапеза, которую о. благочинный благословилъ и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ всѣ обратно отправились въ с. Залуче.

Свящ. С. К—ій.

Замѣтка о Залучскихъ пещерахъ.

Пещеры эти чаще всего называются Нѣгинскими, потому что ближе всего примыкаютъ къ с. Нѣгину, хотя со стороны Нѣгина онѣ почти недоступны, такъ какъ рѣка Смотричъ отъ Нѣгина отдѣлена высокой холмистой возвышенностію вулканическаго образованія, въ которой и ютятся пещеры, а по верху возвышенности ведутъ къ пещерамъ и къ рѣкѣ узкія тропинки, на береговомъ спускѣ опасныя для пѣшехода. Собственно пещеры эти находятся на земляхъ с. Залучья, съ которыми связаны береговой дорогой, тянущейся по теченію р. Смотрича на разстояніи около 4 верстѣ; но такъ какъ Залучье связано почти неразрывно, вверхъ по теченію рѣки, съ м. Черчемъ и оба эти поселенія имѣли право пользованія этими пещерами, то онѣ называются еще Черченскими и Залучскими.

Пещеры расположены на лѣвомъ обрывистомъ берегу рѣки Смотрича, тамъ, гдѣ его теченіе приближается къ Нѣгину, хотя, какъ мы сказали,

на землѣ, принадлежащей с. Залучью. Онѣ расположены на половинѣ высоты горняго обрыва и въ прежнее время были близко у подошвы берега омываемы водою; нынѣ отъ наносовъ образовался здѣсь довольно широкій берегъ, отъ котораго идетъ по подъему, довольно крутому, тропинка къ пещерамъ. Съ наружной береговой стороны пещерныя углубленія носятъ названіе „большой пещеры“, „киньской и жыдовской“, но только изъ одной „большой“ есть узкій переходъ во внутреннія углубленія, ходы и въ корридоры, изъ которыхъ собственно и состоятъ Залучскія пещеры, игравшія нѣкогда немаловажное значеніе въ судьбѣ мѣстнаго населенія этого уголка Подолія. Исслѣдователи далекой старины полагаютъ что пещеры такого рода были жилищемъ первобытнаго человѣка, и находятъ основаніе для такихъ предположеній въ остаткахъ каменныхъ орудій, какія попадаются въ окрестностяхъ пещеръ, а главное въ характеристическихъ особенностяхъ находимыхъ въ пещерахъ человѣческихъ костей, которыя относятся, по мнѣнію антропологовъ, къ остаткамъ первобытнаго человѣка (1). Для большинства посѣтителей доступна только наружная часть этихъ пещеръ, изъ коихъ „большая“ образуетъ довольно обширный гротъ, къ которому придѣланъ небольшой простой навѣсъ, а внутри грота поставлено нѣсколько старинныхъ иконъ, предъ которыми молятся и возжигаютъ свѣчи благочестивые посѣтители; изъ этого же грота ведетъ ходъ внутрь пещеръ, настолько узкій и низкій, что туда заглянуть рѣшится не всякій, а безъ веревки пускаться туда и совѣмъ опасно, такъ какъ можно заблудиться въ развѣтвленіяхъ пещерныхъ. По словамъ профессора В. Б. Антоновича, проникавшаго во внутрь пещеръ, „корридоръ пещерный довольно низкій, такъ что идти по нему можно только согнувшись, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно двигаться только ползкомъ; извилины хода проходятъ не на одномъ уровнѣ, а постоянно то понижаются, то повышаются, слѣдя направленію трещины, образовавшейся въ скалѣ. По мѣстамъ корридоръ нѣсколько расширяется, образуя небольшія пещеры, въ 5—12 шаговъ въ діаметръ, вышиною отъ трехъ до семи аршинъ. Самая большая длина пройденнаго пещер-

(1) О скальныхъ пещерахъ на берегу Днѣстра въ Подольской губерніи В. Б. Антоновича. Одесса 1890 г. Стр. 7-я.

наго хода равняется 42 метрамъ. Въ концѣ этотъ ходъ завалець огромною каменною глыбою, сорвавшейся изъ потолка и закрывшею проходъ въ дальнѣйшую часть пещеры. Боковые ходы развѣтвляются въ различныхъ направленіяхъ и въ различномъ уровнѣ и оканчиваются постепенно суживаясь, такъ что дальнѣйшее движеніе по нимъ даже ползкомъ ставится невозможнымъ. Дно корридора и камеръ каменное; оно состоитъ или изъ цѣльной скальной породы, въ которой проложены пещеры, или изъ обвалившихся изъ ея стѣнъ и потолка глыбъ и мусора; только въ трехъ мѣстахъ дно пещеры покрыто мягкимъ слоемъ наноса, состоящимъ изъ глины, щебня и чернозема. Дно какъ корридоровъ, такъ и камеръ покрыто множествомъ человѣческихъ костей, разбросанныхъ въ совершенномъ беспорядкѣ (2). Если взять во вниманіе трудность доступа въ пещеры въ прежнее время, тѣсноту пещерныхъ корридоровъ, то по видимому трудно себѣ и представить въ настоящее время, какимъ образомъ помѣщеніе подобнаго рода могло быть жилищемъ человѣческимъ, гдѣ притомъ ютились цѣлыя сотни, а быть можетъ и тысячи людей. Но недоумѣніе это устраняется, если взять во вниманіе, что, примѣнительно къ условіямъ мѣстности и образу жизни, измѣняется и самая природа человѣка и вырабатывается соответственно сему организація. Англійскій журналъ Nature, со словъ выходящей въ Чикаго газеты Daily Inter—Ocean, передаетъ, что извѣстный путешественникъ Схватка въ неизслѣдованныхъ еще мѣстахъ Сѣверной Мексики открылъ цѣлое еще довольно многочисленное племя „пещерныхъ жителей“. Жилища этихъ дикарей совершенно похожи на старинныя, давно уже брошенныя, человѣческія жилища, встрѣчающіяся въ скалахъ Аризоны и Новой Мексики. Найденные путешественникомъ люди на столько были дики и трусливы, что къ нимъ невозможно было близко подойти. При приближеніи „бѣлыхъ“ они прятались въ свои пещеры, или взбирались на скалы съ замѣчательной ловкостью: пользуясь малѣйшими расчелинами и цѣпляясь пальцами рукъ и ногъ, они быстро взбирались по совершенно отвѣсной скалѣ. Наружность этихъ дикарей, сравнительно съ другими подобными племенами, довольно благообразная: они высоки ростомъ, худощавы и

(2) Тоже, стр. 5-я.

хорошо сложены, цвѣтъ ихъ кожи темно-красный и скорѣе подходит къ цвѣту негровъ, чѣмъ мѣдно-красныхъ американцевъ. По мнѣнію путешественника, эти пещерные люди принадлежатъ къ числу поклонниковъ солнца (3). Если приводимое ученымъ журналомъ свидѣтельство справедливо, то съ полною основательностью можно заключить, что и Залучскія пещеры были вполне доступны и удобны для жизни въ нихъ первобытныхъ обитателей, не смотря на тѣсноту и недостаточную высоту пещерныхъ ходовъ и не смотря на трудность доступа къ пещерамъ въ прежнее время, когда береговая полоса была довольно узкая и входъ въ пещеры былъ на значительной высотѣ, по срединѣ береговаго горняго обрыва.

Въ позднѣйшую уже историческую эпоху доступъ къ пещерамъ былъ возможенъ только посредствомъ лѣстницъ, которыя устроились и содержались для сей цѣли окрестными жителями, такъ что постороннему, чужому человѣку доступъ къ нимъ былъ затруднителенъ, а безъ этихъ приспособленій и совсѣмъ невозможенъ. Вслѣдствіе такого положенія своего, пещеры сдѣлались мѣстомъ безопаснаго убѣжища для окрестныхъ жителей (4), которые, какъ видно изъ письменныхъ документовъ, даже оспаривали другъ у друга право пользованія этимъ убѣжищемъ, такъ что явилась необходимость опредѣлить точно это право письменными документами. Такъ въ Каменецкихъ актовыхъ книгахъ, хранящихся въ Киевскомъ центральномъ архивѣ, встрѣчается документъ, формально опредѣляющій права окрестныхъ жителей на право убѣжища въ этихъ пещерахъ. Именно, подъ 1543 г. записанъ актъ, по которому подкоморій

(3) Киевлянинъ 1889 г. № 202, — замѣтка: *пещерные люди*.

(4) Въ „Очеркѣ извѣстій о Подольской землѣ Н. Молчановскаго“ такъ опредѣляется значеніе этихъ пещеръ, а особенно главной изъ нихъ, имѣющей ходъ внутрь скалы: самая пещера называлась у жителей соседнихъ селъ Городищемъ. Прорытая въ совершенно отвѣсной скалѣ, она была недоступна обыкновеннымъ путемъ и проникнуть въ нее можно было не иначе, какъ по лѣстницѣ, основаніе которой упиралось на самый берегъ протекавшей подъ входомъ въ пещеру рѣки. Въ случаѣ татарскаго вторженія жители окрестныхъ селъ прятались въ эту пещеру, отнимали лѣстницу и ждали, пока минетъ гроза и можно будетъ снова выползти на свѣтъ Божій. Стр. 306.

Подольской земли Янъ Гербуртъ произвелъ разграниченіе между имѣніями панні Анны Домаратовичевны Радецкой селомъ Лучниковиць, alias Залучье, и имѣніями Каменецкаго католическаго епископа Нѣгиномъ и м. Черчемъ. При производствѣ разграниченія пещера оказалась на пограничной чертѣ обоихъ имѣній и очевидно обѣ стороны сильно дорожили правами пользованія оною, ибо подкоморій опредѣляетъ два раза эти права въ текстѣ составленнаго имъ документа. Доведши пограничную черту до пещеры, онъ говоритъ: „По справедливости пещера должна оставаться навсегда и во вѣки въ общемъ пользованіи людей какъ изъ Залучья, такъ и изъ Черча; ни одна сторона не должна ее считать своею исключительною собственностью; но она должна служить мѣстомъ общаго убѣжища отъ поганыхъ и отъ всякаго другаго врага во время набѣговъ на страну. Вольно въ ней искать пріюта всякому мужу и всякой жонкѣ и всякому жителю до малѣйшаго ребенка какъ изъ Залучья, alias Лучниковиць, такъ и изъ епископскаго Черчинскаго имѣнія. Затѣмъ, окончивши актъ разграниченія, подкоморій еще разъ возвращается къ вопросу о правахъ пользованія пещерою и опредѣляетъ слѣдующія условія. Относительно пещеры какъ выше было сказано, она должна быть въ общемъ и недѣлимомъ владѣніи. Одинъ другому не должны прешатствовать входа въ нее во время вражескаго набѣга. Если бы человѣкъ или жонка изъ Залучья не допускали входа въ пещеру человѣку, жонкѣ или ребенку изъ епископскаго Черчинскаго имѣнія, и если бы это было доказано присяжнымъ показаніемъ одного или двухъ лицъ, то владѣлецъ Залучья долженъ будетъ наказать виновнаго подъ опасеніемъ штрафа въ три гривны. Тоже относится обратно къ жителямъ Черча по отношенію къ Залучанамъ. Но если бы самъ помѣщикъ одного села не допустилъ пользоваться пещерою помѣщику другого села или его людямъ, или слугамъ, или служанкамъ, во время непріятельскаго нашествія, то онъ будетъ подверженъ штрафу въ 100 гривенъ.— Лѣтвицы же къ пещерамъ должны строить сообща жители Залучья и Черча, и кто, получивъ повѣстку, не исполнитъ этой повинности, уплатитъ два золотые штрафа, и сверхъ того помѣщикъ долженъ учинить справедливость надъ виновнымъ подъ опасеніемъ штрафа въ три золотые

по земскому позву". (5) Такимъ образомъ исторически несомнѣнно, что пещера эта служила мѣстомъ убѣжища во время непріятельскихъ нападеній, особенно же татарскихъ набѣговъ, которые были довольно часты въ предшествующіе вѣка. Во время одного изъ такихъ набѣговъ и произошла печальная катастрофа, когда пещера сдѣлалась безвременною могилою всѣхъ собравшихся въ ней жителей, память о чемъ увѣковѣчена священнымъ обрядомъ ежегоднаго поминовенія погибшихъ здѣсь отъ татаръ. Народное преданіе украшаетъ это печальное воспоминаніе трогательными подробностями. По разсказу однихъ, — о жителяхъ, скрывшихся въ пещерахъ, случайно узнали татары, замѣтивъ дѣвушку, которая спустилась за водой и вошла затѣмъ въ пещеру, а другіе говорятъ, что во время осады татарской жители, чувствуя себя подъ покровомъ пещеры внѣ опасности, безопасно даже совершали свадьбы и невѣста тайно вышла изъ пещеры, чтобы принести „хрещатаго барвинку“ на свадебный вѣнокъ, но ее замѣтилъ зоркій взглядъ сидѣвшаго въ засадѣ татарина и свадебное веселье смѣнилось горемъ — печалью и безвременною смертью всѣхъ людей, нашедшихъ убѣжище въ пещерахъ.

Но вѣчная тревога отъ враговъ, какую испытывали жители въ этихъ мѣстахъ, развивала въ однихъ уже привычку къ опасности, а въ другихъ находчивость во время бѣды, отъ чего порой приходили въ смятеніе и въ ужасъ враги, а жители избавлялись отъ разоренія и гибели. Объ одномъ такомъ событіи, имѣвшемъ мѣсто въ этихъ мѣстахъ, сохранилось преданіе въ народной памяти и разсказъ объ этомъ записанъ Далемъ. Приводимъ этотъ разсказъ, помѣщенный подъ названіемъ: „Храбрая молодца“, въ имѣющемся у насъ подъ руками сборникѣ, и текстъ его слѣдующій (6). „Въ былое время, когда всякій засыпалъ подъ страхомъ татарскаго ночнаго набѣга и просыпался съ молитвою и вопросомъ, не слышно ли чего о татарахъ, жители м. Черче узнали отъ бѣжавшаго крестьянина, что татары ползутъ на нихъ чешуйчатой змѣей вверхъ по Дибѣстру.

(5) О скальныхъ пещерахъ. В. Б. Антоновича. Стр. 6—7.

(6) Стилистическія задачи для низшихъ и среднихъ классовъ. Разсказы, описанія, сравненія, періоды и хриі. Составилъ И. Гавриловъ. Спб. 1885 года. Стр. 54—55.

Жители разбѣжались, спасаи, кто что могъ, искали убѣжища въ лѣсахъ и пещерахъ, до нынѣ еще видныхъ въ крутоберегомъ, каменистомъ ложѣ рѣки Смолрича. Но одна изъ жительницъ Черче, молодая, недавно вышедшая замужъ женщина не могла поспѣть за скрывшеюся толпою и, увидѣвъ, что татары уже разсыпались по улицамъ, едва успѣла скрыться въ баню или колокольню, которая стоитъ и понынѣ. Тамъ, подъ самою кровлей колокольни, молодица увидѣла цѣлую груду разной утвари и домашняго скарба, спрятаннаго жителями отъ хищныхъ татаръ, и въ числѣ этихъ вещей было нѣсколько пицалей. Увидавъ приближающійся поѣздъ, въ которомъ, какъ она догадывалась, долженъ былъ находиться главный вождь татарской дружины, и лишена будучи всякой надежды на спасеніе, она схватила въ отчаяніи одно изъ ружей и, намѣреваясь отомстить за гибель столькихъ земляковъ своихъ и за себя, прицѣлилась сверху чрезъ перила колокольни въ татарскаго вождя, ѣхавшаго напередѣ и одѣтаго въ самое богатое платье. Выстрѣлъ раздался, и мурза татарскій, пораженный пулею на смерть, упалъ съ лошади. Оглядываясь кругомъ убитаго и не видя нигдѣ ни одной живой души, ни даже слѣда дыма, который въ первую минуту при общей тревогѣ никѣмъ не былъ замѣченъ, татары подхватили убитаго предводителя своего, ударили въ рога отбой и поспѣшно отъ горо да отступили. Простоявъ въ полѣ не болѣе того, сколько нужно было для отдавія вождю своему послѣдней чести, дикіе нашельцы, пораженные какимъ то суевѣрнымъ страхомъ, поспѣшили уйти назадъ и разсыпаться по необозримымъ степямъ своимъ; а жители Черче вскорѣ возвратились и, къ неизъяснимому изумленію своему и радости, нашли въ цѣлости всѣ вещи, имущество, дома и даже забытыхъ въ хижинѣ дѣтей. Имя молодицы, которой приписываютъ геройскій подвигъ этотъ, забыто, но память о ея подвигѣ жива понынѣ въ народѣ“.

Н. Я.

Извѣстія и замѣтки.

Нѣсколько словъ о значеніи Ченстоховской и Почаевской иконъ Божіей Матери для нашей западно-русской окраины.

Въ Привислянскомъ краѣ особою славой пользуется, Ченстоховская икона Божіей Матери. Такою же славой въ нашемъ краѣ до 1830 года, даже въ римско-католическомъ мірѣ, пользовалась и Почаевская икона. Но Почаевская икона имѣетъ особое историческое значеніе какъ въ православно-русскомъ мірѣ, такъ и въ б. латино-польскихъ областяхъ.

Прославленіе Почаевской иконы начинается со второй половины XVI вѣка. Она въ концѣ XVI вѣка и въ XVII вѣкѣ имѣла на юго-западѣ Россіи такое же значеніе для православно русской церкви, какое на сѣверѣ и востокѣ Россіи имѣла тогда же Казанская икона Божіей Матери.

Во время вѣроисповѣдной борьбы изъ за уни, поляки съ особеннымъ благоговѣніемъ начинаютъ относиться къ Ченстоховской иконѣ Божіей Матери и избираютъ ее въ особую защитницу Польши. Эта икона первоначально находилась въ рукахъ православныхъ; до XIV в. она болѣе 300 лѣтъ помѣщалась въ Галицкомъ городѣ Белзѣ въ придворной православной церкви. Въ концѣ XVII в., какъ и въ XVIII вѣкѣ, мы встрѣчаемъ писателей, которые называютъ Ченстоховскую икону Божіей Матери «польскою королевою». Этотъ титулъ и официально утвердилъ за нею король Янъ-Казиміръ въ своемъ манифестѣ по случаю окончанія войны (Всеобщ. Памятн. т. 6, 164. Слава Пресв. Владычицы: 99—100). А въ началѣ XVIII в., именно въ 1717 г., эту икону съ благословенія папы поляки коронуютъ. Папскій нунцій 8 сентября 1717 г. возложилъ на эту икону двѣ короны, именно: одну на ликъ Спасителя, другую на ликъ Богоматери.

Въ р. католическомъ мірѣ коронованіе святыхъ иконъ сопровождается признаніемъ ихъ чудотворными во всей католической церкви. Коронована Ченстоховская икона Божіей Матери для того, чтобы эту восточную святыню усвоить р.-католицизму, а при этомъ, по гербу преемственнаго польскому государству.

Благодаря коронованію Ченстоховской иконы, въ Ченстоховѣ стали приходять многочисленныя богомольцы, питавшіе себя здѣсь духомъ латинства и полонизма. Въ XVIII вѣкѣ, когда Почаевскій монастырь съ чудотворною иконою очутился въ рукахъ униатовъ, проникнутыхъ польскимъ духомъ, поляки нашли выгоднымъ для своихъ политическихъ цѣлей короновать и Почаевскую икону Божіей Матери. Латинскій митрополитъ Вацлавъ Сѣраковскій, посившій также титулъ архіепископа львовскаго, въ своихъ воззваніяхъ объ этой коронаціи писалъ слѣдующее: «Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что имя Марія значитъ Госпожа, и мы по справедливости исповѣдуемъ и почитаемъ ее Царицею небесною, а съ тѣмъ вмѣстѣ Госпожею и всѣхъ царствъ земныхъ и въ особенности Королевою нашей отчизны, призывающе къ себѣ сіе государство...» (*). Коронація иконы была совершена 8 сентября 1773 г.

Коронаціе иконы! Самое сопоставленіе словъ коронаціе съ словами: икона Божіей Матери, оскорбляетъ религіозное чувство православнаго человѣка, не позволяющее прилагать титулы земнаго величія къ религіозной святынѣ. Такъ поступили проникнутые латинскимъ духомъ униаты и по отношенію къ Почаевской иконѣ Божіей Матери. Коронувъ ее, они обратили эту святыню въ орудіе своихъ политическихъ видовъ. Въ 1831 г. Почаевскій монастырь принялъ участіе въ бунтѣ противъ русскаго правительства. Послѣдствіемъ было то, что Почаевскій монастырь съ древне-православною святыней, чудотворною иконою Божіей Матери, возвращенъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія.

Почаевская Божія Матерь со времени перехода Почаевскаго монастыря въ руки православныхъ у поляковъ не титулуется королевою. Икона Почаевской Божіей матери и икона Ченстоховской коронованы одинаково; та и другая признаны чудотворными во всемъ римско-католическомъ мірѣ; до перехода Почаевской обители въ вѣдомство православнаго исповѣданія польское духовенство само посѣщало Почаевскую обитель и съ своей стороны благословляло отправляющихся на поклоненіе Почаевской святынѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ святыня находится въ рукахъ православныхъ, никто изъ римско-католическаго духовенства

(*) Преславная гора Почаевская, стр. 99.

Почаевской обители не посѣщаетъ. Этого мало: съ церковныхъ кафедръ сосѣдней Галиціи, съ которыхъ въ свое время провозглашалось воззваніе Львовскаго римско-католическаго архіепископа Вацлава Сѣраковскаго о томъ, что спасительно присутствовать при коронованіи Почаевской иконы Божіей Матери и вообще посѣщать эту святыню,—теперь католическимъ духовенствомъ предаются анаемѣ посѣщающіе эту святыню. Если австрійское правительство по политическимъ видамъ строго воспрещаетъ своимъ подданнымъ посѣщеніе Почаевской обители, карая за это посѣщеніе даже тюрьмой, то это болѣе или менѣе понятно, но провозглашеніе съ церковной кафедры римско-католическимъ духовенствомъ анаемы поклонникамъ Почаевской святыни, коронованной папскими легатами и признанной чудотворной папами и всѣмъ католическимъ міромъ, по меньшей мѣрѣ странно.

Не такъ смотритъ на святыню православно-русская церковь. Несмотря на то, что Ченстоховская икона Божіей Матери находится въ рукахъ католиковъ, православная церковь ежегодно прославляетъ эту икону 6 марта; съ благоговѣніемъ поклоняются ей Русскіе Цари, православные архіереи и іереи, а православный народъ, съ благословенія своихъ пастырей, во множествѣ отправляется въ Ченстоховъ для поклоненія этой святынѣ. Посѣщалъ Ченстоховъ и поклонялся этой святынѣ Императоръ Петръ Великій. Императоръ Александръ I списокъ Ченстоховской Божіей Матери украсилъ на свои средства богатой ризой съ драгоценными камнями и передалъ на помѣщеніе въ Петербургскій Казанскій соборъ, гдѣ и до сихъ поръ горитъ передъ нею неугасимая лампада. Императоръ Николай Павловичъ ассигновалъ особую сумму для украшенія Ченстоховскаго монастыря, гдѣ находится чудотворная икона. Въ этомъ монастырѣ для поклоненія той же святынѣ былъ варшавскій архіепископъ Арсеній, впоследствии кіевскій митрополитъ; посѣщали эту святыню и преемники его: архіепископъ Іоанникій и нынѣшній архіепископъ Леонтій.

Чтобы дать понятіе, какъ относится наша православная церковь въ Ченстоховской святынѣ, находящейся въ рукахъ католиковъ, мы приводимъ здѣсь нѣсколько строкъ изъ описанія поклоненія этой святынѣ варшавскаго архіепископа Іоанникія. «Въ костелѣ было какъ нельзя болѣе тихо. Лишь нѣсколько богомольцевъ творили моленія по угламъ.

Св. икона Богородицы была открыта, и предъ нею горѣли свѣчи и лампада. Время было послѣ полудня; храмъ, обращенный на востокъ и внутри мрачный, застроенный зданіями, при склоняющемся на западъ осеннемъ солнцѣ, былъ особенно сумраченъ въ эту пору. Подойдя къ самому алтарю, архипастырь сталъ на колѣна и долго, долго молился, кладя земные поклоны. Въ храмѣ царила полная, совершенная тишина, и слышны были лишь тихіе вздохи молящагося православнаго святителя. Представители монастырской братіи со. Паулины всѣ въ бѣломъ одѣяніи стояли тутъ же съ той и другой стороны архипастыря, прочіе же всѣ (тутъ были и всѣ состоявшіе на лицо въ то время въ городѣ гражданскія и военныя власти) стояли сзади. Минуты были глубоко-знаменательны, торжественны, священны.... Это было 14 октября 1872 года. 16 того же октября тотъ же архипастырь снова посѣтилъ Ясногорскую Ченстоховскую обитель. Игуменъ монастыря поднесъ преосвященному на память св. икону Ченстоховской Божіей Матери. Владыка и отъ себя приобрѣлъ покупкою нѣсколько иконъ чтимаго св. образа Богородицы на кипарисныхъ доскахъ. Тогда же въ этой католической обители православный святитель выстоялъ «мшу» (литургію) изъ благоговѣйнаго вниманія къ совершавшемуся св. таинству» (Душепол. чтеніе 1878 г. № 7: 317, 320, 329).

Намъ передавали, что почти въ каждомъ варшавскомъ костелѣ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ была Почаевская икона Божіей Матери, но теперь въ польскомъ костелѣ въ этой иконы не увидите. Икону же Ченстоховской Божіей Матери вы въ Варшавѣ увидите не только въ каждомъ костелѣ, но и въ каждой православной церкви; въ православномъ кафедральномъ соборѣ она занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Благодаря примѣру нашихъ царей и архипастырей, русскій православный народъ идетъ въ Ченстоховъ изъ разныхъ православныхъ мѣстностей; на поклоненіи въ Ченстоховѣ бывають одновременно Великорусы, Малорусы, Бѣлорусы и Поляки.

Можетъ быть Господу и угодно, чтобы на границѣ Пруссіи, преслѣдующей теперь славянскій элементъ, существовала святыня, у которой скрѣплялся бы братскій союзъ между разнообразными славянскими племенами, и чтобы у самыхъ границъ Пруссіи громко звучала хотя бы

въ нѣкоторые дни мощная славянская рѣчь,—рѣчь Великорусовъ, Малорусовъ, Бѣлорусовъ и Поляковъ. Какъ прекрасно было бы, еслибъ и римско-католическіе славянскіе пастыри церкви, вспомнивъ слово царя Давида: *братъ отъ брата помпаемъ яко градъ твердъ*, не только не возбраняли съ церковныхъ кафедръ посѣщеніе Почаевской святыни, но и провозглашали бы святость этого посѣщенія. Пусть бы и на границѣ Австріи, въ Почаевѣ, собирались во-едино для молитвы Великорусы, Бѣлорусы, Малорусы и Поляки. Пусть бы и икона Почаевской Божіей Матери скрѣпляла ихъ братскій союзъ!.. (Варш. Дн.).

Лѣтотпись текущихъ событій.

— Учрежденіе епархіальной бібліотеки въ Саратовской епархіи —

Съ цѣлію возможно большаго распространенія духовнаго просвѣщенія и богословскаго образованія въ духовныхъ и свѣтскихъ лицахъ Саратовской епархіи чрезъ чтеніе книгъ и журналовъ духовнаго содержанія, въ Саратовѣ учреждена епархіальная бібліотека. По утвержденнымъ 21 іюня правиламъ бібліотеки, средства бібліотеки составляются: 1) изъ ежегоднаго взноса въ пользу оной отъ приходскихъ и кладбищенской церквей г. Саратова по 80 рублей; 2) единовременнаго взноса отъ каждаго штата кафедральнаго собора, приходскихъ и домовыхъ церквей г. Саратова по 5 руб. изъ личныхъ средствъ духовенства; 3) изъ прибылей свѣчнаго завода, по усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго; 4) изъ прибылей отъ продажи книгъ книжной лавки, имѣющей открыться при бібліотекѣ; 5) штрафныхъ денегъ, взимаемыхъ съ читателей за продержаніе книгъ бібліотеки сверхъ назначеннаго срока, и 6) добровольныхъ пожертвованій отъ монастырей, церквей, духовенства и свѣтскихъ лицъ. По распоряженію епархіальнаго Преосвященнаго, комитетъ, завѣдывающій свѣчнымъ заводомъ, отпустилъ единовременно на потребности бібліотеки 2,000 рублей и будетъ отпускать ежегодно для той же цѣли по 400 рублей. Чтеніе книгъ и журналовъ въ залѣ бібліотеки, а также отпускъ книгъ и журналовъ на дома для всѣхъ желающихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, безъ платы. (Могил. Епарх. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БЛАГОВѢСТЬ

выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками по 2 печ. листа. Цѣна съ доставкой и пересылкою: съ 15 Августа до 1 января 1891 г. 2 рубля, за цѣлый годъ—5 руб., отдѣльному выпуску 20 к. Подписныя деньги и объявленія должны быть доставляемы въ Русско-славянскій книжный складъ Геруца и Дошена (СПБ., Невскій, д. № 74); статьи же, а также повременныя изданія и книги въ обмѣнъ и для отзывать—А. В. Васильеву (Петерб. стор., Ждановская ул., д. № 7, кв. 2).

Отъ Подольскаго Епархіального историко-статистическаго Комитета.

За 4-й вып. Трудовъ Комитета получены отъ оо. благочинныхъ: 4 Ямпольск. окр. свящ. В. Лисѣвича 30 р., 2 Ушиц. окр. свящ. Іак. Подгорецкаго 33 р., 3 Летичевского окр. свящ. І. Сѣдинскаго 30 р., 2 Проск. окр. прот. Х. Марачевича 30 р., 4 Брацл. окр. свящ. Н. Новицкаго 24 р., 3 Балт. окр. свящ. Е. Тарчевскаго 30 р., 3 Ушицк. окр. свящ. А. Антоновскаго 33 р., 2 Гайсин. окр. прот. Ѳ. Волошановича 33 р., 6 Винн. окр. прот. Л. Змачинскаго 31 р. 50 к., 2 Могилев. окр. свящ. А. Галевича 31 р. 50 к., 2 Винн. окр. свящ. И. Слаболицкаго 31 р. 50 к., 3 Балт. окр. свящ. Н. Смогоржевскаго 30 р., 3 Могилев. окр. свящ. Л. Людкевича 30 р. 50 к., 5 окр. Вин. у. прот. І. Стрѣльчскаго 30 р., 5 Ушиц. окр. прот. А. Беднарскаго 31 р. 50 к., 3 Проскур. окр. свящ. А. Козловскаго 27 р., 2 Ямп. окр. свящ. Н. Лазаревича 27 р., и отъ него же за 3 вып. Труд. Комит. 21 р. 60 к., 1 Ушиц. окр. свящ. І. Маркевича 31 р. 50 к., 5 Ямп. окр. священника А. Думанскаго 18 р., и 3 Винн. окр. прот. А. Новицкаго 18 р.

Денежныя пожертвованія и членскіе взносы отъ слѣд. лицъ: свящ. с. Глѣбова А. Копержинскаго 3 р. 75 к., Ректора Одесской семинаріи, протоіерея Мартирія Чемены 10 р., свящ. м. Ярмолицецъ В. Ковальскаго 3 р., свящ. Покр. церкви м. Тульчина П. Савлущинскаго 5 р., свящ. И. Подольскаго 3 р. и Ректора Новочерваской дух. семинаріи прот. Митрофана Симашкевича 3 р.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Храмовой праздниць Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. 2) Освященіе памятника надъ костями человѣческими, вынесенными изъ пещеръ Залучскихъ. 3) Забѣтка о Залучскихъ пещерахъ. 4) Извѣстія и забѣтки. 5) Объявленія.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.